

Новые акторы мировой политики: концепция глобального города

Научный руководитель – Демчук Артур Леонович

Филяева Алина Игоревна

Выпускник (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
политологии, Кафедра сравнительной политологии, Москва, Россия

E-mail: alinf95@mail.ru

В начале XXI века активно развиваются теории, анализирующие перспективы «новых» акторов мировой политики. В работе «Bordering capabilities versus borders: implications for national borders» С. Сассен подчеркивает тот факт, что связи (assemblages) глобального масштаба активируют процессы на субнациональном уровне [6], и наряду с функционированием транснациональных режимов внутри национальных институциональных пространств происходит денационализация некоторых составляющих государственной деятельности [6]. Другими словами, по мнению исследовательницы, становится возможной реструктуризация действующей международной системы с переходом части функций национальных государств к акторам субнационального уровня. В качестве одного из проявлений данного процесса следует рассматривать «глобальные города».

Распространена трактовка понятия «глобального города», созданная М. Кастельсом, согласно которой «глобальный город представляет собой сеть финансовых пространств, сеть рекламы или медиа-индустрии, сеть высокотехнологичных пространств. Финансовые районы Нью-Йорка, Лондона и Токио являются частью одного и того же глобального города. Они образуют симбиоз, соединяются не только друг с другом, но и с Франкфуртом, Амстердамом и даже с Ла-Пасом» [1]. Однако, в данной работе при упоминании охарактеризованного Кастельсом явления используется термин "сеть трансграничных связей". "Глобальный город", соответственно, рассматривается в узком смысле, с точки зрения С. Сассен, мыслящей каждый из упомянутых ранее мегаполисов как отдельный глобальный город.

Г. Кларк и Т. Мунен отмечают, что глобальный (мировой) город характеризуется высокой концентрацией бизнеса, особенно в сфере банковского дела, электроники, информационных и коммуникационных технологий, телекоммуникаций, туризма [2]. Это утверждение соответствует позиции С. Сассен, которая считает, что главным признаком современного глобального города можно назвать высокое экономическое развитие в сфере услуг, особенно в инновационном секторе услуг. В таких городах (примерами которых являются Нью-Йорк, Токио, Лондон, Пекин, Париж, Сеул, Гонконг [4]), концентрируется большое число штаб-квартир крупных фирм и специализированных сервисных фирм, которые выполняют некоторые функции штаб-квартир. Как отмечает Сассен, сложность услуг, которые выполняют сервисные фирмы, неопределенность рынков, значение скорости в современном мире создают новый тип динамики города: «быть в городе - значит быть в интенсивном и плотном информационном потоке» [7]. В глобальном городе, предоставляющем пространство множеству торговых, логистических, научно-исследовательских центров и производственных филиалов иностранных компаний, такой поток становится особенно интенсивным - как, например, в Нью-Йорке, «экономической столице США» [4]. Глобализация услуг фирм разных стран означает, что формируются трансграничные сети между глобальными городами, которые относятся уже к транснациональному уровню. В результате зависимость экономического развития глобальных городов от

таких транснациональных сетей становится более сильной, чем связь с национальной экономикой государства, в котором расположен данный город, так что глобальные города становятся важными субъектами мировой экономики.

Благотворное влияние представительства компании в глобальном городе на уровень ее производительности [5], объяснимое плотностью финансовых и торговых связей, заставляет все большее число фирм располагать свои филиалы в городе, получившем неформальный статус глобального. В свою очередь, в результате такого территориального сближения компаний со всего мира глобальный город становится сложным пространством, в котором сосредоточено множество разнообразных политических групп, которые могут объединяться в класс «транснациональных профессионалов» - высококвалифицированных мобильных специалистов, и «новый глобальный класс обездоленных» - транснациональных семей мигрантов, низкооплачиваемых работников и т.д. Другими словами, глобальные города затрагивают не только процессы глобализации капитала, но и процесс «транснационализации труда и формирования транснациональных сообществ и идентичностей» [7]. Сопутствующая «оживлению» экономики деятельность активистов, включенных в транснациональные сети, в области экологии, защиты прав человека, внедрения инноваций [3] и т.д., а также деятельность криминальных транснациональных группировок неизбежно делают такие города акторами глобальных политических процессов.

Таким образом, вышеперечисленные явления создают ситуацию, в которой глобальный город одновременно является субнациональным актором, существующем в рамках территориальных границ определенного национального государства, и актором, включенным в различные транснациональные сети. Поэтому глобальные города становятся значимыми акторами не только мировой экономической сферы, но и политической. При этом отказ некоторых национальных государств от монополии на политику в определенной сфере - например, в сфере социальной политики - расширяет «пространство» для активности субнациональных участников политических процессов. Однако, исследователи в основном говорят о возможном переходе лишь некоторых, «избранных» функций государства к акторам субнационального уровня, не рассматривая таких акторов как полноценную альтернативу государству.

Действительно, «акторность» конкретного глобального города будет зависеть от политики государства, на территории которой он расположен, и возможности Сингапура, города-государства, обладающего полным спектром прав субъекта международной политики, значительно шире полномочий Лондона или Сиднея. Тем не менее, само развитие глобальных городов как «узлов» трансграничных связей уже оказывает влияние на политические процессы, что, на наш взгляд, обуславливает актуальность дальнейших исследований политической роли современных глобальных городов.

Источники и литература

- 1) Хомякова К.Л. Концепция глобального города в современной социологии // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2020. Т.26. №2. С. 94-110.
- 2) Clark G., Moonen T. World Cities and Nation States. Oxford: Wiley Blackwell, 2017. 304 p.
- 3) Kitzmann N.H., Romanczuk P., Wunderling N. et al. Detecting contagious spreading of urban innovations on the global city network // Eur. Phys. J. Spec. Top. 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1140/epjs/s11734-022-00470-4> (Дата обращения: 09.03.2022).
- 4) Pilka M., Sluka N. US Global Cities as Centers of Attraction of Foreign TNCs // Bulletin of Geography Socio-economic Series. 2019. Vol. 2. №46. P.137-147.

- 5) Rassel S., Kalfadellis P. Global and non-global city locations: the effect of clusters on the performance of foreign firms // *Regional Studies, Regional Science*. 2021. Vol. 8. №1. P. 88–108.
- 6) Sassen S. Bordering capabilities versus borders: implications for national borders // *Michigan Journal of International Law*. 2009. Vol. 30. №3. P. 567–597.
- 7) Sassen S. The Global City: Introducing a Concept // *The Brown Journal of World Affairs*. 2005. Vol. 11. Iss. 2. P. 27–43.